

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КУЗБАССЕ В ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКЕ

Урбан О.А., Демчук Н.В., Бурнышева Т.В., Бурнышев К.В., Исакова Е.В.¹

Аннотация

Развитие социальной сферы и повышение качества жизни населения моногородов Кузбасса, по количеству которых регион является лидером в России, в значительной степени зависит от деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). В этой связи актуальной является проблема комплексной оценки потенциала развития СО НКО и обоснование актуальных направлений государственной поддержки СО НКО как субъекта социального обслуживания населения. В статье данная проблема изучается с позиций деятельностно-структурного и системного подходов на основе результатов экспертной оценки. Предмет экспертной оценки представлен совокупностью ресурсов (внутренних и внешних), формирующих потенциал развития организаций в достижении институциональных целей. Экспертами выступили руководители, лидеры некоммерческих, общественных организаций, заявивших статус социально-ориентированных (N=46), семи монопрофильных муниципальных образований Кузбасса. Полученные результаты проанализированы с помощью метода интерпретации смыслов.

Вывод экспертного опроса заключается в том, что экспертные организации не обладают высоким потенциалом в развитии социальной сферы моногородов. Совокупность внутренних ресурсов развития (финансовых, материально-технических, кадровых, информационных) является недостаточной для обеспечения социального обслуживания различных категорий населения и предоставления широкого спектра качественных социальных услуг. Внешние ресурсы развития не получили

¹ Урбан Ольга Андреевна – доктор социологических наук, профессор кафедры экономики и управления, Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет». Адрес: 654041, г. Новокузнецк, ул. Циолковского 23, e-mail: urban-o@yandex.ru. Демчук Наталья Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и управления, Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет». Адрес: 654041, г. Новокузнецк, ул. Циолковского 23, e-mail: pyzas@mail.ru. Бурнышева Татьяна Витальевна – доктор технических наук, профессор кафедры прочности летательных аппаратов, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет». Адрес: 630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, e-mail: tburn@mail.ru. Бурнышев Константин Владимирович – директор АНО «Информационно-аналитический центр». Адрес: 654079, г. Новокузнецк, ул. Курако, дом 10, кв.36, e-mail: konst_bu@mail.ru. Исакова Елена Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры геоэкологии и географии, Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет». Адрес: 654041, г. Новокузнецк, ул. Циолковского 23, e-mail: iselva@yandex.ru.

Статья подготовлена в рамках проекта «Найди своё место на карте будущего», реализуемого АНО «Информационно-аналитический центр» при поддержке Фонда Президентских грантов для НКО, г. Новокузнецк (№ 19-2-010014).

институционального завершения в эффективно функционирующей системе социального партнерства с органами власти, бизнеса, с организациями некоммерческого сектора. На основе оценки совокупности ресурсов определены актуальные направления муниципальной поддержки и мероприятия по их реализации. Практическая реализация мероприятий повышает ресурсный потенциал СОНКО региона.

Ключевые слова: *социально ориентированная некоммерческая организация, внутренние ресурсы, внешние ресурсы, муниципальная поддержка, экспертный опрос, социальная услуга, некоммерческий сектор.*

Введение

Развитие некоммерческого сектора в условиях императива модернизации экономики моногородов имеет особое значение для Кемеровской области – Кузбасса, которая по числу моногородов является лидером в России. В стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р, ключевыми приоритетами модернизации экономики монопрофильных образований являются повышение уровня и качества жизни населения, создание условий для развития социальной сферы (Стратегия, 2019), что предполагает расширение деятельности некоммерческих организаций, в первую очередь социально ориентированных (далее – СОНКО), которые быстрее и тоньше улавливают разнообразные настроения и запросы граждан, способствуя своевременной диагностике и упреждающему разрешению общественных проблем (Якобсон Л., Тополева-Солдунова Е, Мерсиянова И, Дроздова О., 2017, с. 13).

Именно стремление государства как единственного поставщика и гаранта выполнения социальных обязательств «передать часть своих социальных обязательств гражданам, рынку и общественным институтам (прежде всего малому бизнесу и НКО)» (Тарасенко А., 2015, с. 132) явилось предпосылкой появления СО НКО. В Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) некоммерческие организации названы одним из субъектов социальной поддержки населения, предоставляющие различные виды социальных услуг населению (ст. 5). Сами социальные услуги определяются как действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности (ст. 3).

Распоряжением Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р принята дорожная карта «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в

социальной сфере». Во исполнение распоряжения разработан и реализован комплекс организационных мер по поддержке СО НКО в субъектах РФ. Развитие СОНКО включено в состав задач исполнительной власти на всех уровнях ее организации, в том числе на муниципальном. Распоряжением Правительства РФ от 19 июня 2017 г. №1284-р утвержден перечень показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов РФ по реализации механизмов поддержки СО НКО и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрению конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере. (Распоряжение Правительства, 2017) Институциональная поддержка СОНКО предъявляет особые требования к эмпирической проверке теоретических предположений о готовности СОНКО к успешной деятельности в сфере предоставления социальных услуг и к критериям подобной оценки (Мартынов М.Ю., 2019, с. 84)

В этой связи для практики государственного и муниципального управления особую актуальность приобретает изучение текущего состояния и проблем развития СО НКО на территории конкретного субъекта РФ и его муниципальных образований. Для Кузбасса важное значение имеет информация о СО НКО в разрезе Южно-Кузбасской агломерации (ядро г. Новокузнецк, численность населения более 1 320 тыс. чел.). Агломерация формирует основной угольно-металлургический промышленный потенциал региона. Здесь сосредоточены такие крупные города как Новокузнецк, Прокопьевск, Киселевск, Междуреченск, а также Мыски, Осинники, Калтан, которые Постановлением Правительства РФ от 29 июня 2014 года № 709 в соответствии с установленными критериями отнесены к моногородам. (Постановление Правительства, 2014).

Методология исследования

Осмысление роли некоммерческих организаций в социальном развитии современного российского общества свидетельствует о разнообразии исследовательских подходов и направлений исследований отечественных социологов в изучении некоммерческого сектора (З.Г. Голенкова, Л.А. Гордон, Т.И. Заславская, Е.А. Здравомыслов, Ю.А. Левада, И.А. Скалабан, В.В Щербина, В.А. Ядов и др.) и о доминировании прикладного аспекта исследований некоммерческих организаций в региональном аспекте. Лидером в проведении исследований теоретических и прикладных проблем некоммерческого сектора для выработки предложений и рекомендаций по совершенствованию механизмов государственной поддержки СО НКО является Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ (рук. Яacobсон Л.И., Мерсиянова И.В.). Сотрудники центра публикуют результаты

исследовательских проектов, базы социологических и экономических данных, тематические доклады, информационно-аналитические бюллетени. Одним из важных результатов является вывод, что российские НКО несмотря на такие проблемы как слабая экономическая база демонстрируют преимущества по сравнению с государственными и коммерческими поставщиками в роли поставщиков социальных услуг (Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б., 2017, с. 85-86).

В определении СО НКО, нормативно закрепленном в Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О некоммерческих организациях" зафиксированы ее сущностные особенности в реализации направлений деятельности на достижение общественных благ и развитие гражданского общества, в том числе посредством вовлеченности населения в решение вопросов местного значения через разные формы социального участия (ст. 2). Это означает, что трансформация формальных (правовых) институтов, стимулирующих развитие СОНКО, условие необходимое, но не достаточное.

Развитие некоммерческого сектора в значительной степени зависит от активности, энергии, интересов, гражданского сознания социальных акторов (индивидов, организаций и групп). В этом плане деятельностно-структурный (активистский) подход (Э. Гидденс, П. Штомпка, Т. Заславская, В. Ядов и др.), базирующийся на принципах деятельностного изменения социального целого социальными субъектами, нацеливает на анализ текущего состояния и перспектив деятельности СОНКО в контексте действий и взаимодействий социальных субъектов, которые оказывают влияние на направления, содержание, перспективы, проблемы деятельности организации на основе имеющихся интересов и ресурсов и своим участием или неучастием воздействуют на деятельности СОНКО. Это лидеры СОНКО, инициативные группы граждан и отдельные граждане, органы власти, бизнес-структуры, население территории как субъект социальной инициативы и активности.

Для понимания современных вызовов к развитию некоммерческого сектора в условиях модернизации моногородов Южно-Кузбасской агломерации было проведено исследование в рамках проекта «Найди своё место на карте будущего» грантового направления Президентских грантов для НКО «Развитие институтов гражданского общества». Актуальной исследовательской проблемой является недостаток социологической информации, индицирующей потенциал развития СО НКО. Компетентным источником данной информации являются лидеры СО НКО, как основные субъекты влияния на деятельность СОНКО посредством управления ресурсами развития.

Методология системного подхода ориентирует на комплексный анализ ресурсов СО НКО в их взаимосвязи. Целью исследования выступает комплексная оценка

совокупности ресурсов, формирующих потенциал развития СОНКО и обоснование актуальных направлений государственной поддержки СО НКО как субъекта социального обслуживания населения Южно-Кузбасской агломерации для повышения его устойчивости и эффективности в условиях модернизации экономики монопрофильных территорий. Предметная область очерчена совокупностью ресурсов (внутренних и внешних) СО НКО, как имеющихся или необходимых средств, обеспечивающих деятельность организации для достижения ее целей.

Выбор экспертного опроса как метода сбора информации обусловлен его возможностями выявить и оценить качественные критерии развития СО НКО, что обеспечивает более точное и адекватное отображение свойств и признаков оцениваемого объекта в условиях нестабильности экономики (Дорохова Ю. В., Гончарук Н., 2013, с. 34-44). В статье результаты экспертной оценки ресурсной базы СО НКО представлены в аспекте оценки потенциала развития СО НКО в целом и обоснования актуальных направлений государственной поддержки. Потенциал развития трактуется в контексте институционально заданных целей как способность организации удовлетворить запросы (потребности) различных групп населения на решение задач по расширению спектра и повышению качества социальных услуг и социального участия граждан в коллективном решении проблем местного сообщества.

Особенности выборки заключаются в обеспечении представительства мнения лидеров всех организационно-правовых форм СО НКО (общественные, национальные организации, благотворительные фонды, автономные некоммерческие объединения, творческие союзы, органы общественной самодеятельности, общественные деятели и др.) из ядра и городов периферии агломерации. На основании списков, действующих организаций составлен их перечень по городам и направлениям деятельности. Всего 346 СОНКО по 17 направлениям деятельности в 7 муниципальных образованиях. Количество экспертов в каждом муниципальном образовании отбиралось пропорционально количеству действующих НКО по направлениям деятельности. Выборка составила 46 экспертов (табл.1). Опрос экспертов проходил в период с ноября 2019 г. по январь 2020 г.

Таблица 1

Количество экспертов по муниципальным образованиям

Муниципальные образования	Количество НКО по городам	% от общего количества	Выборка
Новокузнецк	201	0,580925	24
Прокопьевск	46	0,132948	6

Киселевск	11	0,031792	1
Осинники	11	0,031792	2
Калтан	4	0,011561	1
Мыски	22	0,063584	3
Междуреченск	49	0,141618	9
Краснобродский	2	0,00578	0
Итого	346	1	46

Опрос проводился в форме прямой экспертной оценки с помощью полуформализованного интервью. Во время интервью эксперты имели возможность высказать свое независимое мнение по исследуемым вопросам. Полученные результаты проанализированы с помощью метода интерпретации смыслов.

Характеристика экспертных организаций

В своей деятельности экспертные организации представляют широкий спектр потребностей и интересов населения Южно-Кузбасской агломерации: сохранение культурно-исторического наследия (6), поддержка женщин, материнства, помощь семьям с детьми, попавшими в трудную ситуацию (4); предоставление социально-бытовых (3), социально-медицинских (4), социально-психологических (2), социально-реабилитационных (11), образовательных (8), спортивных услуг (4), формирование у граждан позитивных интересов; организация досуга (10), развитие общественных инициатив (5), социальная защита (7), благотворительная деятельность (16).

По оценке экспертов, в отличие от государственных структур СО НКО проявляют большую адресность и индивидуальность оказываемой помощи, оперативность в реагировании на проблему. «Но не всегда власть предлагает то, что нам фактически надо. Те проблемы, которые они видят в нас, в наших детях – это зачастую, верхушка айсберга. Мы – в теме, знаем, что сегодня надо» (ж., председатель общественной организации). «Мы работаем с такими пациентами, от которых у нас в России отказываются работать. У нас все-таки это грубая служба и некачественная, неуважительная, нет в ней человечности. И это то, что мне нравится. Это моя страсть. Я готова бесплатно работать» (ж., активист общественного движения). При этом значительная часть экспертных организаций занимаются благотворительностью. Позицию данных организаций можно выразить словами одного из экспертов: «Мы часто выступаем спонсорами мероприятий. У людей часто нет денег на подарки, на грамоты. Мы радостно делимся этим всем» (ж., управляющий делами общественной организацией).

Срок деятельности индицирует востребованность предоставляемых социальных услугах экспертными организациями и высокий уровень мотивации сотрудников,

руководителей организаций на социально-ориентированную деятельность. Так, 39 организаций имеют срок деятельности более трех лет, из них работающих более десяти лет – 18 организаций. В стадии становления до трех лет находится семь организаций.

Внутренние ресурсы развития СОНКО в экспертной оценке

В ходе опроса экспертам было предложено оценить степень развитости материально-технических (помещение, оборудование, транспортные средства, земельные участки и пр.), финансовых, кадровых, коммуникационных ресурсов организации.

Финансовые и материально-технические ресурсы. Законодательство РФ предусматривает большой выбор форм и источников поступлений для некоммерческих организаций (как юридических лиц): членские и иные имущественные взносы членов организации; поступления от учредителей; добровольные взносы и пожертвования от физических и юридических лиц (спонсорство, благотворительность); доходы от деятельности организации в соответствии с действующим законодательством РФ; целевое финансирование в форме грантов; государственный и муниципальный контракты на конкурсной основе и др. По результатам опроса, экспертные СОНКО оказывают услуги преимущественно на бесплатной основе, поэтому основным источником финансирования являются целевые поступления в денежной и натуральной формах (пожертвования частных и юридических лиц, личные средства, гранты и членские взносы, а также финансирование из местного бюджета). Доля организаций, имеющих муниципальный заказ небольшая (3 организации). Подобная структура доходов создает высокие риски развития.

По сути, дефицит финансовых ресурсов эксперты оценивают, как главную проблему СО НКО. Как отметил один из экспертов: «Главная проблема – это финансовая, потому что заниматься есть чем, и идей много, а на все, конечно, не хватает денег... Финансовая составляющая – самая главная» (м., общественная организация). В сложном финансовом положении находятся организации детей-инвалидов. Здесь главным спонсором выступают сами родители. «Финансовых ресурсов тоже нету. На разовые акции – кто-то благотворительно или сами сбросились. 50 рублей у нас членские взносы с родителей. Это на то, чтобы просто оплачивать отчеты, потому что отчеты надо сдавать» (ж., учредитель общественной организации).

Проблема финансирования порождает проблему дефицита материально-технических ресурсов, где выделяются две составляющие: помещение и оборудование. «Вопрос, знаете, как стоит. Для нас, думаю для многих организаций, это – помещение. Где размещаться, где находиться» (ж., директор АНО). Проблема с помещением решается разными способами: передача помещений в безвозмездное пользование за счет средств

местного бюджета (6 организаций); помещение безвозмездно выделяет арендодатель (3 организации); аренда за счет собственных средств и смешанных источников оплаты (33 организации). Проблема оплаты аренды для основной доли организаций является крайне сложной. «... аренда, она у тебя поглощает столько... это такая сумма в долях затрат» (женщина, директор АНО, образование). За небольшим исключением организации также испытывают дефицит оборудования. Типичным является ответ эксперта на вопрос об оснащении оборудованием: «Оборудование... Ну конечно нам хотелось бы ...» (ж., председатель совета клуба общественной организации.). А дальше перечисляется, какого оборудования не хватает. Общее текущее состояние материальных ресурсов некоммерческого сектора оценил эксперт, тесно работающий с СО НКО в рамках грантовых конкурсов. «Три балла из десяти. Ресурсы денежные –грантовые, за которыми пока не обростаёт НКО: помещение, оборудование, транспорт и т.п. Богаты идеями, богаты волонтерами, людьми, но абсолютно бедны инфраструктурой, и каким-то вот таким насиженными хозяйством. Это у редких есть что-то» (ж., директор благотворительного фонда).

Таким образом, по результатам опроса, большинство СОНКО относятся к группе организаций финансово и материально-технически необеспеченных. Фактически слабость финансово-экономической базы у большой доли СОНКО соответствует общероссийской ситуации (Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б., 2017, с.86). Исключение составляют две небольшие группы организаций. Во-первых, те, кто успешно адаптировался к рыночным условиям, и оказывает качественные и востребованные услуги. «Достаточно развиты материальные ресурсы. Деятельность НКО активная. Участие в конкурсах, программах тоже активное. Собственно, поэтому и нажили себе материальных ресурсов для того, чтобы много всего делать, поэтому для нас это девять из десяти, наверное» (ж., директор АНО).

Во-вторых, организации, учредителями которых выступают сотрудники государственных и муниципальных учреждений соответствующего профиля (2 организации). Проблемы помещения и оборудования решаются в рамках партнерства. На вопрос о материально-технических ресурсах экспертом был дан ответ: «Есть партнеры» (ж., директор АНО). По оценке того же эксперта, доля грантовых поступлений не менее 97%, остальное благотворительные пожертвования.

Отсутствие постоянных и надежных источников финансирования препятствует деятельности организации, реализации новых социальных инициатив и проектов. Поиск и привлечение средств на материально-техническую обеспеченность необходимое

направление руководителя организации. Как заметил один из экспертов: «Я постоянно занимаюсь поиском средств» (м., председатель правления АНО).

Одним из источников финансирования являются гранты. Почти половина экспертных организаций достаточно активно и многократно используют гранты для обеспечения уставной деятельности. «Мы выиграли грант «Семейное чтение». Потом мы выиграли грант на альманах. Мы альманах ежегодно издаем, «Радуга сердец» (ж., председатель общественной организации).

Однако, по оценке экспертов, участие в грантовой деятельности имеет внутренние ограничения. Во-первых, неумение написания заявок указало большинство экспертов. «Пытались подавать на гранты, но ничего не вышло» (м., председатель общественной организации). «Писать гранты не умеем. Но понимаем, что кроме нас наши проблемы никто решать не будет» (м., председатель общественного движения). Во-вторых, принципы финансирования, которые не предусматривают расходы на высокие вознаграждения или само вознаграждение. «Вот я писала грант, волонтерский грант, на 50 тысяч, на который я пахала все время, писала эти отчеты. Я даже не могла себе вознаграждение поставить, даже по договору гражданско-правовому..., ничего» (ж., учредитель общественной организации). «В рамках гранта идёт зарплата, но тоже копеечная зарплата. Наша работа мало стоит. Я и руководителям говорю: как на такую зарплату можно жить?» (ж., директор АНО). В-третьих, сложность привлечения дополнительных источников финансирования или партнера (юридическое лицо) для общественной организации».

Вместе с тем, важный вывод экспертного опроса заключается в том, что выявлена актуальная потребность руководителей НКО в специализированном направлении государственной поддержки СО НКО – обучению проектной деятельности и написанию грантовых заявок. «Нужно помогать НКО в написании заявок» (м., председатель правления АНО).

Кадровые ресурсы. Отдельный блок вопросов касался оценки кадрового ресурса организации, который включает не только штатных сотрудников, но и добровольных помощников (волонтеров), а также резерв в лице профессионалов/экспертов. Для подавляющего большинства организаций типичной является проблема нехватки кадров, особенно квалифицированных. С одной стороны, недостаток финансовых средств и неопределенность перспектив создают объективные предпосылки для кадровой проблемы. По замечанию эксперта «берут всех, кто согласен за такие деньги чем-то заниматься» (ж., общественный активист). С другой – в некоммерческом секторе действуют субъективные факторы, определяющие высокую мотивацию на длительную и

постоянную работу независимо от вознаграждения. Это – личная причастность, равнодушие к решаемой проблеме и установка на ее деятельностное решение. Это объясняет многолетнюю деятельность организаций вопреки неблагоприятным обстоятельствам.

В оценке кадровых ресурсов некоммерческого сектора по 10-балльной шкале у экспертов доминируют оценки ниже 4 баллов. Показательным является мнение эксперта, работающего с некоммерческими организациями в рамках грантовых конкурсов. «Тоже 3. Пока больших усилий, которые именно в Кузбассе направлены на профессионализацию нашего сектора, я не вижу» (ж., директор благотворительного фонда).

Экспертный опрос выявил следующие кадровые проблемы в некоммерческом секторе. Во-первых, формирование эффективно работающего коллектива профессиональных сотрудников на штатной основе. Проектное (неравномерное) финансирование создает риски для содержания штатных сотрудников, которые на платной основе выполняют трудовые обязанности вне зависимости от наличия гранта или иного благотворительного пожертвования. «Хотелось бы иметь людей на постоянной основе, но так не получается... Каждый, любой труд должен оплачиваться, для нас это пока не то, что большая проблема, но большой вопрос скажем так. Как это сделать? Где источники изыскать, желательно, чтобы кто-то курировал деятельность» (ж., председатель общественной организации).

Во-вторых, состояние общественного мнения относительно СО НКО как институциональный барьер для рекрутинга и расширения социальной базы волонтеров. Для большинства экспертов значимость фактора социального участия высокое. Что важно, «...участие граждан, участие волонтеров. Людские ресурсы» (ж., председатель общественной организации). Вместе с тем, эксперты отмечали социальную пассивность населения: «Люди-то есть, по улицам ходят, но у них нет интереса. Не затянешь силком» (м., председатель общественной организации).

Причины подобной ситуации, по мнению экспертов, в несформированности и ненасыщенности общественного мнения о СО НКО. «...нет сформированного общественного мнения о том, что такое НКО, то есть даже сотрудники НКО и даже я не до конца понимаем то место, которое занимает НКО в современном гражданском обществе, в Новокузнецке в частности» (ж., директор АНО). «Знаете, я считаю, что это самая большая проблема. Я считаю, что недостаточно люди информированы... Если мы хотим, чтобы это касалось как-то людей простых, то надо больше рассказывать не о феериях, а о буднях волонтерских» (ж., общественный активист). По оценке другого эксперта, вопрос не в отсутствии средств. «Скорее в непонимании нужности. Люди не

понимают нужность своей работы» (ж., управляющий делами общественной организацией). В то же время в регионе существуют молодежные волонтерские движения, для которых проблемой является отсутствие рекламы таких объединений. «Я замечаю, что когда мне рассказывают о каких-то добровольческих объединениях и их мероприятиях, то я просто о них не ничего знал до этого. Сколько я отучился. Банально не хватает рекламы всем этим объединениям. У людей складывается мнение, что это делает администрация города и какие-то волонтеры. А какие – безликие манекены, которых никто даже не знает» (м., глава аппарата волонтерского движения).

Во-третьих, расширение ценностных ориентиров деятельности некоммерческих организаций. «Сейчас, сфера НКО, она должна работать уже и управляться практически как бизнес-организация, наши НКО мне кажется у многих в сознании по-прежнему: я делаю добро, я мир несу, а об управлении я буду думать в последнюю очередь» (ж., руководитель АНО).

В-четвертых, недостаток руководителей, профессиональных менеджеров. «Проблема в отсутствии лидеров, отсутствие горящего человека, который может заразить людей» (ж., управляющий делами общественной организацией). Важно, чтобы лидер имел не только гуманистические ценности, был способен донести до стейкхолдеров миссию и цели организации, но и обладал рыночным мышлением, имел установки и навыки работы в рыночной среде.

Отдельные эксперты отмечали у себя недостаток правовой, финансовой грамотности, как сложную управленческую проблему организации. «И вот сейчас как по этому гранту будем, по налоговой, я не знаю. Там еще говорят какая-то 88 или 83 статья есть, что где-то что-то, но нам сказали, не знаю еще, мы с этим не столкнулись, как ее сдавать» (ж., председатель общественной организации). По мнению одного из экспертов, наиболее эффективными являются руководители, «которые работали в коммерческой области, поэтому у них опыт есть. А так, чтобы человек пришел и начать успешно заниматься некоммерческими проектами, то лично я таких не знаю» (ж., общественный активист).

В этой связи важным результатом экспертного опроса является вывод, что деятельность СО НКО в значительной степени зависит от личности руководителя. Несмотря на отличие от бизнес-структур, преследующих цель получения прибыли, руководители некоммерческих организаций не могут не заниматься профессиональным менеджментом и стратегированием в рыночных условиях. По факту деятельность большинства экспертных СО НКО осуществляется на уровне решения текущих проблем и «пожарных» задач без стратегического планирования. В этом плане можно заключить, что

ключевой системообразующей проблемой СОНКО является дефицит профессиональных менеджеров с мотивацией на общественное благо и на рынок одновременно. Данный вывод в региональном аспекте подтверждает результаты всероссийского обследования негосударственных некоммерческих организаций (2017 г.), что для повышения устойчивости и эффективности организаций российского третьего сектора необходима ориентация на рынок (Корнеева И. Е., Ойнер О. К., 2018, с. 437). С позиции менеджмента ориентация на рынок требует от НКО набора управленческих, в том числе маркетинговых действий, которые направлены на удовлетворенность благополучателей, привлечение ресурсов и репутацию среди широкой общественности (Корнеева И. Е., Ойнер О. К., 2018, с. 442-446). Следует отметить, по результатам опроса, большинство сотрудников имеют высокий уровень мотивации на длительную и постоянную работу в СО НКО. Это те, кто лично причастен к решаемой проблеме (как правило, родители детей инвалидов) и те, кто просто не равнодушен к существующей проблеме и настроен на ее деятельностное решение. Это принципиально важный внутренний ресурс развития СО НКО, который обеспечивает деятельность организации в продолжительной перспективе в условиях ограниченных ресурсов.

Таким образом, проблема кадровых ресурсов в СО НКО имеет системный характер и охватывает широкий комплекс задач не только привлечения, мотивации, обучения сотрудников и волонтеров, но и формирования общественного мнения и информационного продвижения СОНКО. На основе результатов опроса определяется востребованное направление государственной поддержки СО НКО на региональном и муниципальном уровнях – развитие системы дополнительного образования сотрудников и обучение их основам рыночной экономики и менеджмента. «Конечно, у нас есть потребность в обучении сотрудников в работе НКО» (ж., директор АНО). «Если есть идеи, лидеры, сотрудничество, то все проблемы решаются. Вообще людей надо учить» (ж., управляющий делами общественной организацией).

Коммуникационные ресурсы. В основе деятельности общественных организаций лежат коммуникации, посредством которых социальные проблемы переводятся в общегрупповые цели, и формируются эффективные каналы связи некоммерческих организаций с общественностью и целевыми сегментами. Отдельный блок вопросов был направлен на оценку экспертами коммуникационных ресурсов СО НКО в условиях цифровой среды, которые способствуют решению многих материально-технических, финансовых, кадровых проблем, а также обеспечивают активное продвижение некоммерческой организации и ее услуг. К цифровым коммуникационным ресурсам

относятся электронные СМИ, специализированные порталы, социальные сети, сайт, контекстная, таргетированная реклама, поддержка интерактивных сервисов и др.

Результаты опроса выявили ряд особенностей использования коммуникационных ресурсов экспертных организаций. Во-первых, СО НКО стремятся широко присутствовать в цифровом пространстве посредством использования различных коммуникационных каналов. Наиболее популярными каналами продвижения являются социальные сети: ВКонтакте, Инстаграм., а также Одноклассники, Facebook. Ведение группы в социальных сетях становится общепринятой практикой. Через этот канал осуществляется рассылка приглашений, рекламных объявлений, осуществляется сотрудничество (взаимодействие) и др. Активно используются чаты в основных мессенджерах.

Во-вторых, сайт как канал продвижения используют меньше половины экспертных организаций. Преимущественно организации используют информационный ресурс (сайт) головной организации как региональные и местные представительства. Обладателями собственного сайта являются только шесть организаций. Для СО НКО создание и поддержка сайта – сложная финансовая проблема. «У нас есть сайт организации, но каждый год надо оплачивать его. В этом году мы еще не проплачивали, это около 5 тысяч. Мы эту сумму не можем... плюс кто-то вести его должен» (ж., учредитель общественной организации). Однако потребность в сайте становится актуальной. «Мы ведем свою страницу. Но этого мало. Желательно, чтобы наша деятельность освещалась более масштабно и широко... Всё равно сейчас буду делать сайт организации и свой личный сайт» (ж., активист общественного движения).

В-третьих, доминирует принцип опоры на собственные ресурсы (силы, кадры) в цифровом пространстве. «Я выкладываю только в группе ВКонтакте, потому что я это умею. Выкладываю обо всех событиях, у нас там достаточно...» (ж., учредитель общественной организации). «У нас открыто выраженных профессионалов нет! В Инстаграме сложности никакой нет, чтобы аккаунт создать...В Инстаграме ведём сами, и в ВК тоже ведём сами. У нас два администратора - моя супруга и супруга тренера» (м., руководитель АНО). «Сейчас у меня помощник вырос – сын. Он в компьютерах хорошо шарит. Мы уже сайт обдумали, как сделать, что. Фотографии, видео – всё будем там выкладывать» (ж., председатель общественной организации).

На основе изложенного следует вывод, что широкое использование интернет-технологий экспертными организациями осуществляется на самом базовом уровне и ограничивается преимущественно социальными сетями. При этом наполнение контента в используемых коммуникационных каналах, которое требует специальных навыков и времени, в качественном отношении не высокое. «Не хватает вот этого момента: чтобы

вести качественно какой-то блог в Instagram, или какие-то видео делать, сюжеты на Ютубе...» (ж., активист, эксперт). «Есть, конечно, один момент - сложно с написанием постов. Там своя система продвижения и так далее. Это, конечно, сложно» (женщина, руководитель некоммерческого партнерства). По мнению эксперта, анализирующего по должности социальные сети, есть «большие вопросы к ведению групп в социальных сетях... это именно посты, кричащие... Этим наши группы изобилуют! А информации про свою постоянную деятельность, либо какую-то информацию, которую может быть просто интересна жителям... контент, который там есть меня, как пользователя, не очень устраивает» (ж., директор благотворительного фонда).

Таким образом, ограниченность коммуникационных ресурсов и качество контента создают не только коммуникационные барьеры для развития и продвижения СОНКО, но и для рекрутинга граждан в различные формы социального участия. Важным результатом экспертной оценки, является вывод об актуальности создания информационного портала в сети Интернет для СОНКО, что следует рассматривать как направление государственной поддержки в совершенствовании системы информационного обеспечения деятельности СО НКО, повышении информированности и уровня доверия населения к СО НКО, в том числе и с целью привлечения внимания к проблемам общества, решаемым СО НКО.

Внешние ресурсы развития СО НКО в экспертной оценке

Внутрисекторные взаимодействия. Значительный резерв развития СО НКО заключается в создании и поддержании связи с другими некоммерческими организациями. Результаты экспертного опроса выявили ряд особенностей сотрудничества СО НКО.

Во-первых, преимущественно взаимодействия осуществляются с однопрофильными организациями, что ограничивает потенциал сотрудничества решением проблем текущей деятельности. Типичные ответы экспертов на вопрос: «С другими некоммерческими организациями Вы сотрудничаете?». «С кем мы можем сотрудничать? У нас подобных организаций нет...А в основном не сотрудничаем» (женщина, директор некоммерческого партнерства, экология). «Наверное, нет. В нашем направлении нет таких» (м., директор АНО).

В-вторых, взаимодействия организаций, как правило, не оформляются договорными отношениями и представляют собой совокупность устоявшихся социальных практик в области взаимного информирования, консультирования, совместной организации мероприятий. «Мы сотрудничали в качестве партнеров. Я скажем так бумаги мы там никакие не подписывали...» (м., руководитель АНО). «Ну, как правило мы всегда

делаем какое-то общее дело, событие и коммуникация получается вся там в процессе и завязываются какие-то общие взаимодействия» (ж., руководитель АНО).

В-третьих, возникают социально-психологические барьеры в отношениях СО НКО. По замечаниям ряда экспертов, существует определенный эгоизм, есть подозрительность и недоверие или предвзятое отношение НКО по отношению друг к другу, преувеличение значимости проблем своей целевой группы, стремление получить личную славу, известность в ущерб решению проблемы совместными действиями. «Некоммерческих организаций я бы не сказала, что у нас мало. Достаточно. Но они вообще не взаимодействуют. По-моему, у них друг к другу сразу подозрения» (ж., сотрудник АНО).

На основе изложенного можно сделать заключение, что приоритетные формы взаимодействия СО НКО отражают преимущественно его ситуационный характер, обусловленный во многом персонифицированными связями и потребностями текущей деятельности в рамках задач отдельной организации. Формы сотрудничества по поддержке и развитию некоммерческого сектора как институционального комплекса являются мало востребованными. «Я давно предлагала – давайте сделаем дом НКО. Если бы у нас был дом НКО, мы бы дали возможность развиваться маленьким организациям, которые сегодня на взлете... Это способствует объединению людей» (ж., управляющий делами общественной организацией).

По существу, в деятельности СО НКО еще слабо представлен общий институциональный интерес и его защита. Это усиливает риски, которые порождаются интеграцией в жизнь местного сообщества на уровне отдельной организации, а не институциональной системы. В этой связи встает вопрос о поиске и внедрении институциональных механизмов по углублению и расширению сотрудничества СО НКО в рамках общей системы государственной поддержки. Следует отметить роль благотворительных фондов крупных промышленных предприятий ОАО «Евраз», ОАО «Русал» в развитии и углублении институциональных (формальных и неформальных) связей в некоммерческом секторе. «На РСУЛовских мероприятиях – такие командообразующие мероприятия. Если люди поучаствовали в проектах, то они их сразу объединяют. В один чат запикивают, там какие-то новости для них. И собирают допустим – летние игры добра. Раз всех собрали. И они там все равно взаимодействуют» (ж., сотрудник АНО).

Взаимодействие СОНКО с органами государственной власти и местного самоуправления. Ограниченность внутренних ресурсов определяет для СО НКО высокую значимость поддержки со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, с последними преимущественно и взаимодействуют НКО. В свою

очередь оказание услуг социального характера СО НКО находится в сфере интересов органов власти, поэтому они оказывают таким организациям различные виды поддержки. Наиболее распространёнными инструментами государственной поддержки являются: налоговая поддержка, контрактация (госзакупки), гранты, предоставление займов, кредиты, возмещение затрат, имущественная поддержка (помещение, оборудование, земельные участки), информационная поддержка и др. Вопросы эффективности взаимодействия и государственной поддержки стали предметом оценки экспертов.

Все экспертные организации заинтересованы в государственной поддержке и получают от власти те или иные виды поддержки. Но основные ожидания экспертов связаны с получением финансовой и имущественной й поддержки. «...ждут больше имущественной поддержки, помощь в предоставлении помещения, помощь в предоставлении какой-то небольшой инфраструктуры: там стол, стул, например, я так понимаю. Потому что те люди и организации, которые участвуют в наших грантах, говорят: «Мы хотим прийти в администрацию и попросить, чтобы нам дали помещение» (ж., директор благотворительного фонда).

В этом плане основной критерий удовлетворенности получаемой поддержки, связан с объемом денежных средств и материальных ресурсов, направляемых органами власти на поддержку организации. «Материальной никакой. Они сами по себе. Мы сами по себе. Мероприятия, какие мы проводим областного уровня – «юбилейные», «ввод-вывод войск» делаем совместно. Но, финансово никак не поддерживают... Нет у меня удовлетворённости» (м., председатель городских отделений РСВА). «Из года в год я слышу: «У Вас отличные проекты. Но денег мы Вам не дадим». Без денег не одно благое дело развиваться не будет. Даже церковь. В неё тоже несут деньги» (м., руководитель АНО).

В текущем периоде эксперты отмечают усиление государственной поддержка СОНКО и поощрения гражданских инициатив в форме грантовой поддержки. «В этом году прямо активно начали, а раньше не было поддержки. Я в составе совета НКО, работаю только с этого года. Нас абсолютно никак не поддерживают. Гранты только сейчас начали организовывать» (ж., руководитель АНО). «Был запущен первый муниципальный конкурс грантов – это тоже очень хорошо для организаций. Я думаю, что дальнейшее развитие будет» (ж., руководитель АНО).

При этом, результаты опроса свидетельствуют, что реализация данного вида поддержки требует развития компетенций сотрудников СО НКО в написании грантовых заявок на планируемые проекты, что повышает роль информационной и консультационной поддержки. В целом экспертами отмечается, что по объему и структуре

государственная поддержка не в полной мере удовлетворяет потребности организации, поэтому доминирует оценка не высокая оценка получаемой поддержки: менее 4 баллов по 10-балльной шкале.

В то же время сравнительно численно небольшая группа СО НКО (10 организаций) высоко оценивает уровень государственной поддержки (выше 7 баллов). В данную группу входят организации, интегрированные с органами власти институционально через членство в административных или властных структурах, идеологически (поддержка ветеранов, малых коренных народов и пр.), посредством личных отношений. Следует отметить, что положительная оценка поддержки органами власти организации не означает, что имущественные и иные потребности данных СО НКО удовлетворяются полностью. «Ну, финансовая, нет. Они оказывают нам помощь... Ну, сотрудничество и поддержка. Знаете, вообще зеленый свет у нас. Сотрудничаем через комитет социальной защиты, все делаем через него, потому что они как правило курируют всю социалку» (ж., председатель общественной организации).

Оценка информационной поддержки свидетельствует о ее слабой эффективности. С одной стороны, в адрес СО НКО направляется широкий поток разнообразной информации. «Информация, о чём они там нас информируют обычно. О законодательстве, о каких-то там процессах, происходящих на уровне законодательства. Что в этом активное участие надо. О мероприятиях тоже они нас информируют. О каких-то собраниях, тех же заседаниях» (ж., руководитель некоммерческого партнерства). С другой стороны, информационный поток, имея общий характер, не всегда находит применение в деятельности конкретной организации, что опосредовано уровнем профессиональной компетентности самого руководителя СОНКО. «Рассылка там идет от администрации. Приходят какие-то письма от администрации. То есть начинаешь читать и понимаешь, что как бы это стенограмма большого всего... Но, без этой погруженности... в бумажно-бюрократической моменты, трудновато сходу» (м., руководитель АНО).

Для информированных руководителей, которые отслеживают нормативно-правовую документацию, просматривают специализированные страницы на порталах о проведении конкурсов на гранты, участии в тендерах, социальных программах и пр., предоставляемый информационный ресурс не представляет большого интереса. «Мы, обычно, поскольку лица в этом заинтересованные, держим руку на пульсе и получаем информацию где нужно. Такой потребности глобально нет на уровне нашего города» (ж., директор АНО).

В заключение следует отметить, что в целом государственная поддержка экспертами не оценивается как значимый ресурс развития СО НКО. В большей степени

зафиксированы ожидания относительно результативности этого ресурса. При этом эксперты результативность государственной поддержки во многом зависит от субъективных факторов, то есть личных особенностей, интересов, установок руководителей органов власти, структурных подразделений исполнительной власти, функционал которых оказывает воздействие на деятельность СО НКО. Смена должностных лиц может сопровождаться возникновением или снятием административных барьеров. «...вообще изменился фокус внимания, который стал появляться с обновлением штата в отделе, с появлением нового руководителя этого отдела. Я вижу интерес и свой ресурс в НКО – это прям очень здорово. Да, шаги их не всегда уверены, не всегда они такие прям точные, но то, что они есть, и то, что они на будущее тоже планируются... Мне кажется, что это уже большой плюс» (ж., директор благотворительного фонда).

Заключение

Важный вывод экспертного опроса заключается в том, что некоммерческий сектор Южно-Кузбасской агломерации в условиях решения задач модернизации экономики монопрофильных территорий не обладает высоким потенциалом в развитии социальной сферы. Совокупность внутренних ресурсов развития (финансовых, материально-технических, кадровых, информационных) является недостаточной для обеспечения предоставления широкого спектра качественных социальных услуг, социального обслуживания различных категорий населения и вовлечения граждан в решение проблем местного сообщества. Внешние ресурсы развития не получили институционального завершения в эффективно функционирующей системе партнерства, которое процедурно организовано, нормативно закреплено и содержательно увязано с целями и интересами партнеров в повышении качества жизни населения агломерации.

В целом проблема ресурсного потенциала имеет комплексный (системный) характер, но в значительной степени находится в сфере муниципального регулирования и поддержки посредством разных видов. Важными результатами экспертного опроса стали практические решения и мероприятия администрации г. Новокузнецка и АНО «Информационно-аналитический центр» по организации актуальных для СО НКО видов поддержки:

1. Информационное освещение социальной активности СО НКО и инициативных групп граждан (проведение круглых столов по результатам исследования, вебинаров, создание и наполнение контентом групп в социальных сетях, публикации в местных СМИ).

2. Повышение профессионального уровня руководителей, сотрудников СО НКО и лидеров инициативных групп граждан по написанию грантов и освещению деятельности СОНКО в СМИ и социальных сетях (проведение обучающих семинаров и консультаций).

3. Развитие инструментов для коммуникации СО НКО, власти, бизнеса и регионального опорного университета для решения социальных проблем местного сообщества (создание и наполнение контентом информационного портала (сайта), создание на базе Новокузнецкого института (филиала ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» коммуникативной площадки).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорохова Ю. В., Гончарук Н. С. Использование метода экспертных оценок при прогнозировании социальных процессов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 3. – С.34-44

2. Корнеева И. Е., Ойнер О. К. Ориентация на рынок и результативность деятельности российских некоммерческих организаций // Вестник СПбГУ. Менеджмент. – 2018. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 437-464.

3. Мартынов М.Ю. Социально-ориентированные некоммерческие предприятия предприятия – обретение легитимности? // Социологические исследования – 2019. – № 10. – С.83-93

4. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2. – С. 83–102.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 709 "О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения" Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010005> (дата обращения 13.05.2020)

6. Распоряжение Правительства РФ от 19.06.2017 № 1284-р «Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации». Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201706280020> (дата обращения 13.05.2020)

7. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-п Режим доступа: URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения 13.05.2020)

8. Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. – 223 с.

9. Якобсон Л., Тополева-Солдунова Е, Мерсиянова И, Дроздова О. Новый государства и сектора негосударственных некоммерческих организаций // О развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в России. Информационно-аналитический бюллетень. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора. – 2017. – № 2(13). – С.12-14.

DEVELOPMENT'S POTENTIAL OF SOCIALLY-ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN KUZBASS IN PEER REVIEW

Olga A. Urban – Doctor of Sociology, Professor of the Department of Economics and Management, Novokuznetsk Institute (branch) of the Kemerovo State University. Address: 654041 Novokuznetsk, Tsiolkovsky St., 23. E-mail: urban-o@yandex.ru

Natalia V. Demchuk – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Novokuznetsk Institute (branch) of the Kemerovo State University. Address: 654041 Novokuznetsk, Tsiolkovsky St., 23. E-mail: pyzas@mail.ru

Tatiana V. Burnysheva – Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of computer science and engineering, Novokuznetsk Institute (branch) of the Kemerovo State University. Address: 654041 Novokuznetsk, Tsiolkovsky St., 23. E-mail: tburn@mail.ru

Konstantin V. Burnyshev – Manager of Autonomous non-profit organization «Information-Analytical Center», Address: 654079 Novokuznetsk, Kurako st. 10–36. E-mail: konst_bu@mail.ru

Elena V. Isakova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Geoecology and Geography, 654041 Novokuznetsk, Tsiolkovsky St., 23. E-mail: iselva@yandex.ru.

Abstract

The development of the social sphere of single-industry towns in Kuzbass largely depends on the activities of socially oriented non-profit organizations (SONPO). In this regard, the problem of comprehensive assessment of the development potential of SONPO and justification of current directions of state support for SONPO is relevant. In the article this

problem is studied from the point of view of a systematic approach using the expert interview method. The subject of peer review is outlined by a combination of internal and external resources that form the development potential of organizations. The experts were the leaders of non-profit and public organizations (N=46) of seven single-industry towns. The results were analyzed using the method of interpretation of meanings.

The selection of experts provides representation of the opinion of the leaders of socially oriented non-profit organizations in researched municipalities. The number of experts in each municipality was selected in proportion to the number of active NPO.

The conclusion of the article is that expert organizations don't have a high potential in the development of the social sphere. The internal development resources (financial, material, technical, personnel, information) is insufficient to provide a wide range of high-quality social services for various categories of the population. External development resources haven't been institutionalized in a well-functioning system of social partnership with government, business, and non-profit organizations. Based on the peer review the authors suggest the current directions of municipal support and measures for their implementation.

Keywords: socially oriented non-profit organization, internal resources, external resources, municipal support, expert survey, social service, non-profit sector.

REFERENCES

1. Dorohova YU.V., Goncharuk N. S. (2013). Ispol'zovanie metoda ekspertnyh ocenok pri prognozirovanii social'nyh processov [Use of expert assessment method in forecasting of social processes]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*, no 3, pp. 34-44.
2. Korneeva I. E., Ojner O. K. (2018). Orientaciya na rynek i rezul'tativnost' deyatel'nosti rossijskikh nekommercheskih organizacij [Market orientation and performance of Russian non-profit organizations]. *Vestnik SPbGU. Menedzhment*, volume 17, issue 4, pp. 437-464.
3. Martynov M.YU. (2019). Social'no-orientirovannye nekommercheskie predpriyatiya predpriyatiya – obretenie legitimnosti? [Socially-oriented non-profit enterprises – gaining legitimacy?]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no 10, pp. 83-93.
4. Mersiyanova I.V., Benevolenskij V.B. (2017). NKO kak postavshchiki social'nyh uslug: verifikaciya slabyh storon [NPOs as social service providers: verification of weaknesses]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*, no 2, pp. 83–102.
5. Tarasenko A. (2015). Nekommercheskij sektor v stranah Evropejskogo soyuza i Rossii v kontekste transformacii gosudarstva blagosostoyaniya [Non-profit sector in the European Union and Russia in the context of the transformation of the welfare state]. SPb.: Norma, 223 p.

6. YAkobson L., Topoleva-Soldunova E, Mersiyanova I, Drozdova O. (2017). Novyj gosudarstva i sektora negosudarstvennyh nekommercheskih organizacij [New state and sector of non-governmental non-profit organizations]. O razvitii grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora v Rossii. Informacionno-analiticheskij byulleten'. Centr issledovanij grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora, no 2(13), pp. 12-14.

OFFICIAL DOCUMENTS

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.07.2014 № 709 "O kriteriyah otneseniya municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii k monoprofil'nym (monogorodam) i kategoriyah monoprofil'nyh municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov) v zavisimosti ot riskov uhudsheniya ih social'no-ekonomicheskogo polozheniya" [Resolution of the Government of the Russian Federation of 29.07.2014 No. 709 "About criteria of reference of municipalities of the Russian Federation to non-diversified (single-industry towns) and categories of monoprofile municipal formations of the Russian Federation (monotowns) depending on the risk of deterioration of their socio-economic status"]. Available at: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010005> (accessed 13 May 2020)

2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 19.06.2017 № 1284-r «Ob utverzhdenii perechnya pokazatelej, ispol'zuemyh dlya rascheta rejtinga sub"ektov Rossijskoj Federacii».[Decree of the Government of the Russian Federation dated 19.06.2017 No. 1284-R "on approval of the list of indicators used for calculating the rating of the subjects of the Russian Federation"]. Available at: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201706280020> (accessed 13 May 2020).

3. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r [The spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025 was approved by government decree No. 207-R of February 13, 2019]. Available at: URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (accessed 13 May 2020).